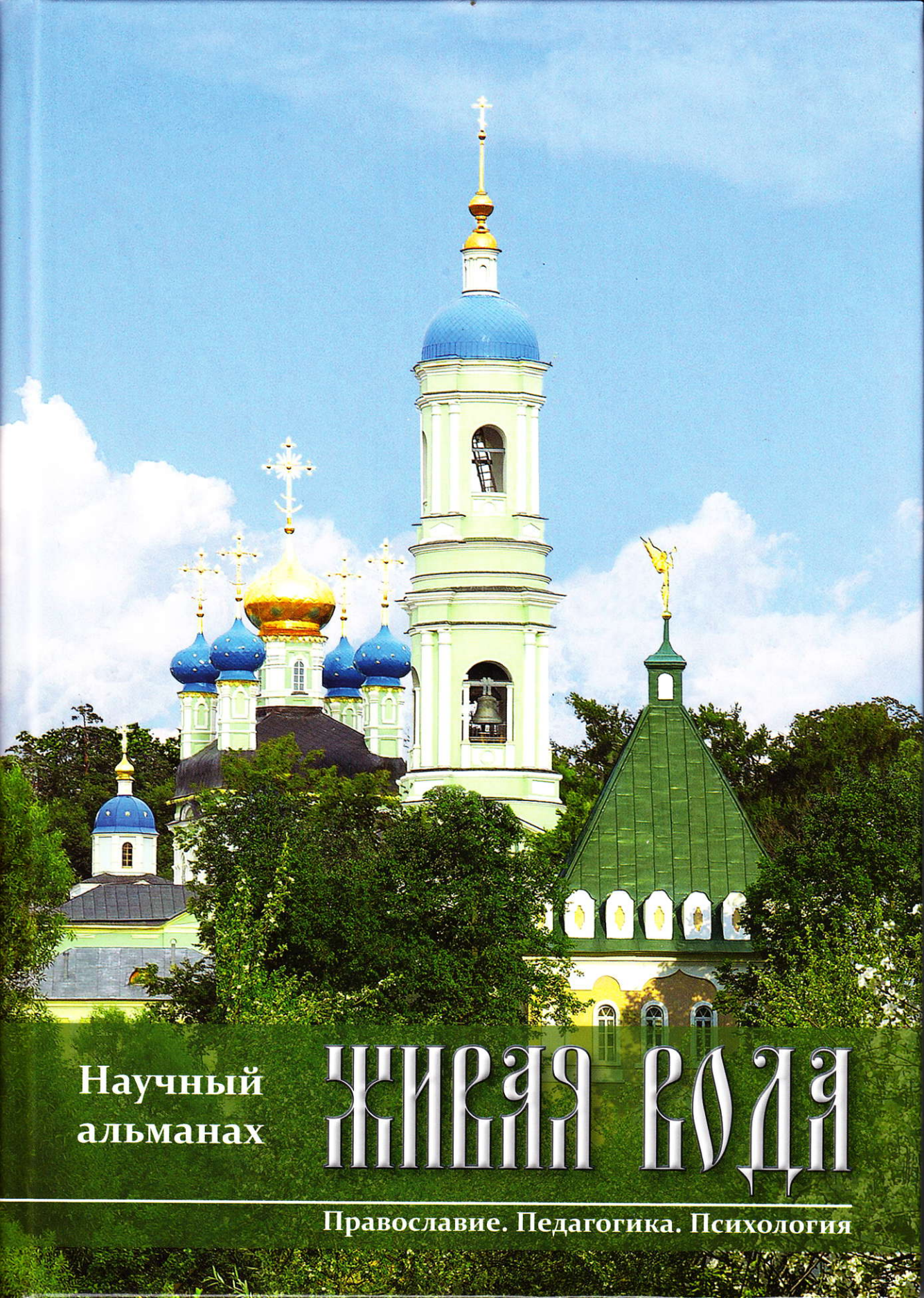


Научный альманах

Живая вода

Православие. Педагогика. Психология

ГАОУ ДПО «Калужский государственный институт модернизации образования»

Православие. Педагогика. Психология

Живая вода

НАУЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск I

Калуга
2012

УДК 371
ББК 74
Ж66

Учредитель:
ГАОУ ДПО «КГИМО»
Адрес редакции: 248600, Калуга, ул. Гагарина, 1
тел. / факс. 8(4842) 54-77-11 / 54-96-33.
E-mail: kgimo@mail.ru
E-mail: red.kgimo@gmail.com

Редакционный совет:

Слободчиков Виктор Иванович, доктор психологических наук, профессор — председатель редакционного совета;

Шувалов Александр Владимирович, кандидат психологических наук — главный редактор;

Остапенко Андрей Александрович, доктор педагогических наук, профессор;

Войтенко Татьяна Павловна, кандидат психологических наук;

Протоиерей Константин Зелинский, кандидат педагогических наук.

Ж66 **Живая вода:** научный альманах. — Калуга: Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. — Вып. 1. — 216 с. — (Серия «Православие. Педагогика. Психология»).

Альманах «Живая вода» задуман как научно-практическое издание, ориентированное на рассмотрение педагогической и психологической проблематики в свете христианского мировоззрения.

Первый выпуск альманаха посвящен проблемам современного отечественного образования. Его характеризует широкий охват затронутых тем, глубина их анализа и многоаспектность освещения материала: от философского осмысления и методологических построений до конкретных методик и практических рекомендаций. Разноголосо, но единодушно (единомышленно) звучат слова авторов о необходимости возродить целительную связь образования со святоотеческой традицией.

Эта книга адресована российскому учительству, воспитателям, специалистам и руководителям образовательных учреждений, преподавателям, студентам, магистрантам и аспирантам психолого-педагогических специальностей, организаторам системы повышения квалификации, ученым гуманитарного профиля, а также любому читателю, интересующемуся проблемами образования и воспитания детей. Она составлена так, чтобы и молодые специалисты, и искушенные педагоги могли найти для себя важные вопросы и ключи к ответам.

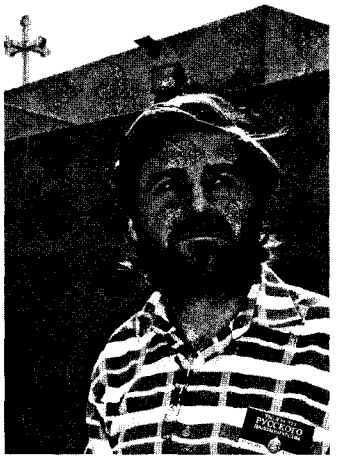
УДК 371
ББК74

ISBN 978-5-905374-11-1

© ГАОУ ДПО «Калужский государственный институт модернизации образования», 2012

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕСТВИЦА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ: ОТ ЗАКОННИЧЕСТВА ЧЕРЕЗ БЛАГОДАТНОСТЬ КО СПАСЕНИЮ

А. А. Остапенко, А. В. Шувалов



Андрей Александрович Остапенко

Доктор педагогических наук, профессор Кубанского государственного университета и Екатеринодарской духовной семинарии, ost101@mail.ru

Александр Владимирович Шувалов

Кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ГАОУ ДПО «Калужский государственный институт модернизации образования», старший научный сотрудник Института психологии РАН, руководитель психолого-логопедического отдела ГБОУ Центр развития творчества детей и юношества «Лефортово», virtus@front.ru

> Норма — это не то среднее, что есть, а то лучшее, что возможно для конкретного человека при соответствующих условиях.
>
> *В. И. Слободчиков*

На первой красноярской конференции по современной дидактике профессор Т. М. Ковалева высказала, на наш взгляд, перспективную *идею о нормированных и ненормированных знаниях*, суть которой заключалась в том, что для освоения нормированных знаний достаточно иметь учителя, организующего процесс обучения, а для освоения ненормированного знания необходима иная, более емкая, педагогическая позиция (Ковалева, 2009, с. 46). Идея, как нам кажется, может быть еще более продуктивной, если ее расширить на всю сферу образовательных целей как предполагаемых результатов развития и саморазвития человека, а не ограничиваться только нормированными и ненормированными знаниями. Попробуем это сделать, попутно выстраивая своего рода иерархическую лествицу[1] антропологической структуры на основе христианского мировоззрения.

Отталкиваясь от философско-психологических построений В. И. Слободчикова (2005,

[1] Образ «лествицы» (лестницы) был использован христианским подвижником, византийским философом, настоятелем Синайского монастыря Иоанном Лествичником (V–VI вв.) при описании стадий духовного возрастания человека. Представляет собой «ступени» добродетелей, по которым христианин восходит на пути духовного совершенствования к Добру и Истине.

2009), наметим в первом приближении ступени антропологической лествицы как *уровни нормированных и ненормированных образовательных целей.* Всего мы их выделили пять: *ознакомительный* (по необходимости), *законнический* (в соответствии с образовательным стандартом), *благодатный* (по любви), *творческий* (по призванию) и *спасительный* (по Образу Творца).

Вначале представим сводную таблицу 1, а затем прокомментируем ее, двигаясь снизу вверх.

Опираясь на антропологические идеи С. Л. Рубинштейна, В. И. Слободчиков утверждает, что *деятельность, сознание* и *общность* «являются всеобщими способами бытия человека, основаниями его жизни, задающими и весь универсум собственно человеческих характеристик этого бытия» (Слободчиков, 2005, с. 25). Они взаимно полагают и пронизывают друг друга, **здесь — все во всем;** они одновременно и следствия, и предпосылки друг друга, сохраняющие при этом свою сугубую специфику. Соответственно, человек — это существо деятельное, способное к созиданию и преобразованиям; сознательное, способное принимать осмысленные решения и отдавать себе отчет в сделанном; общественное, укорененное в сложной системе связей и отношений с другими людьми.

В пространстве обозначенных онтологических оснований в предельно концентрированном виде можно выделить сущностные силы человека: *субъектность, рефлексивность, совестливость*; способы воплощения человеческой сути: *самость, свобода, любовь.* В повседневной жизни сущностные силы и родовые способности актуализированы в *труде, переживаниях*[1] и *общении (отношениях)* конкретных людей. С ними связана возможность формирования в мотивах и поступках человека определенных приоритетов или «доминант» (по А. А. Ухтомскому), которые побуждают его к преодолению своей ограниченности. Это — *доминанта на созидании, доминанта на познании истины* и *доминанта на Другом.* Так, доминанта на созидании противостоит несостоятельности во всех ее проявлениях, доминанта на познании истины несовместима с поверхностностью взглядов и приземленностью интересов, а доминанта на Другом предполагает преодоление человеком своего эгоцентризма.

С ними связана неодолимая тяга людей к познанию и практическому обустройству окружающего мира, в процессе которых человечество собрало и систематизировало обширный свод *способов, фактов* и *ценностей.* По мере накопления этих культурно-исторических активов старшие поколения старались передавать их младшим, называя систему наследования и преемственности *образованием.* Но, как показывает современная действительность и доступный исторический опыт, — образование образованию рознь. Здесь

[1] Под переживанием мы вслед за Ф. Е. Василюком понимаем, прежде всего, особую работу человека по организации своего внутреннего мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни (см.: Василюк, 1984).

Таблица 1

Антропологическая матрица образовательных целей

Антропологические формы	Запредельная форма бытия		перспектива	**БОГОЧЕЛОВЕК** воплощение онтологической истины		
	Предельные качества человека			героизм	гениальность	святость
	Антропологические образы св. ап. Павла			внешний человек	внутренний человек	новый человек
	Сущностные характеристики человеческого существования			самообладание («быть в себе»)	самобытность («быть самим собой»)	самоодоление («быть выше себя»)
	Образы «Я»			«функциональное Я»	«индивидуальное Я»	«духовное Я»
	Нормативные образы бытия человека			человек как субъект	человек как индивидуальность	человек как личность
Уровни образовательных целей (результатов)	ненормированные	5) спасительный (по Образу Творца)	5	подвижничество	прозорливость	жертвенность
		4) творческий или созидательный (по призванию)	4	продуктивность жизнедеятельности	осмысленное отношение к жизни	нравственное достоинство
		3) благодатный (по любви)	3	трудо*любие*	*любо*знательность	человеко*любие*
	нормированные	2) законнический (по стандарту)	2	умения	знания	убеждения
		1) ознакомительный (по необходимости)	1	навыки	представления	нормы
Объекты человеческого опыта			0	способы	факты	ценности
Онтологические основания	Типы доминанты (в логике учения А.А. Ухтомского)		фундамент	на созидании	на познании истины	на Другом (на человеке)
	Персональные проявления			труд	переживание	общение, отношения
	Способы воплощения человеческой сути			самость	свобода	любовь
	Сущностные силы человека			субъектность	рефлексивность	совестливость
	Основания человеческого способа жизни (по В.И. Слободчикову)			деятельность	сознание	общность

возможно и последовательное восхождение вверх, и драматическое сползание вниз. Антропологическая лествица образовательных целей (результатов) призвана прояснить масштаб педагогических прорывов и отступлений.

Первый (нижний) **уровень** образовательных целей (результатов) мы назвали *ознакомительным*. Он соответствует этапу введения в ту или иную дисциплину, сферу деятельности и/или круг общения, на котором человек приобретает отдельные *навыки* (часть из которых будет доведена до автоматизма), фрагментарные *представления* (их еще предстоит свести в систему знаний) и формальные *нормы* (которые в перспективе могут стать личными убеждениями и привычками). Внешние (экстериорные) объекты человеческого опыта (способы, факты, ценности) отчасти интериоризируются, но еще не становятся личностно присвоенными. В. В. Гузеев предложил «двухуровневый характер интериоризации: не затрагивающую подсознание будем называть усвоением, а затрагивающую подсознание (формирующую автоматизмы действий) — присвоением» (Гузеев, Остапенко, 2009). Так вот, на ознакомительном уровне образовательных результатов мы ведем речь об интериоризации, не затрагивающей подсознание. Это уровень, на котором: внешние (чужие) способы деятельности превращаются во внутренние (мои) навыки, еще не обретая основательности умений; внешние (чужие) факты превращаются во внутренние (мои) представления, не достигая при этом полноты и прочности знания; внешние (чужие) ценности превращаются во внутренние (мои) нормы, не становясь при этом глубоко личностными убеждениями. Здесь человек оснащается средствами первичной ориентировки в сложных условиях природного и социокультурного пространств.

Второй уровень образовательных целей (результатов) мы определили как *законнический*. Нормативы этого уровня у***закон***иваются обществом в различных формах. *Знания* и *умения* закрепляются образовательными стандартами, куррикулами, требованиями к выпускнику и т. п. Именно они подвергаются проверке на соответствие букве «закона», благо процедур такой проверки наизобретали предостаточно: экзаменовка, тестирование, собеседование. В дополнение общественное мнение вырабатывает устоявшуюся точку зрения о правилах общежития, полезных и вредных привычках, хороших и плохих *убеждениях*.

Именно по показателям второго уровня принято аттестовывать выпускников и судить о мере «образованности» (обученности и воспитанности) человека. Здесь ценится полнота и прочность знаний, качество и продуктивность умений, верность и устойчивость убеждений. Здесь человек становится функционально грамотным, компетентным и социально адаптированным.

О том, что аббревиатура ЗУН (знания, умения, навыки) не вполне корректна ввиду нерядоположенности ее составляющих, мы уже неоднократно

писали, поэтому повторяться не будем (см.: Остапенко, Гузеев, 2009, с. 47–54; Остапенко, 2009, с. 56–63). Эта нерядоположенность обусловлена тем, что навыки соответствуют первому уровню образовательных результатов, а знания и умения — второму.

Справедливости ради заметим, что путаница между понятиями «умение» и «навык» отчасти обусловлена языковыми процессами. Дело в том, что изначально в нашем языке глагол «навыкать» означал «набивать руку, наостриться, навыреть»[1], а прилагательное «навычливый» означало «легко и скоро перенимающий ремесло и приемы его»[2]. Вместе они фиксировали начальное овладение способом деятельности, основательное владение которым обозначалось уже глаголом «уметь». «Уметь» — это высшая степень «навыкания», а «уменье» — это «опытность, знанье, усвоенье дела, работы»[3]. Сегодня слово «навыкать» вышло из повседневного (тем более научного) употребления. Оформляя учебно-методический комплекс, мы пишем, что «в результате обучения ученик должен уметь...», а не «должен навыкнуть». Вместе с тем загадочный ход педагогической мысли возвел «навык» в высшую степень «умения». Таким образом «живость великорусского языка» внесла двусмысленность не только в аббревиатуру «ЗУН», но и в причастные к ней разделы педагогической науки.

Вернемся к таблице 1 и сделаем **промежуточное замечание**: нижние два уровня образовательных целей (результатов) резонно называть (вслед за Т. М. Ковалевой) нормированными. Они обеспечиваются грамотной организацией и подходящими средствами обучения, подтверждаются контрольными заданиями и экзаменационными испытаниями, традиционно тяготеют к репродуктивности. Творчество и созидание, экологическая и этическая оценка своих действий и поступков здесь мало предусмотрены.

Последующие уровни образовательных целей (результатов) соответственно будут считаться ненормированными.

Прежде чем вернуться к таблице 1 и продолжить движение вверх, давайте сделаем небольшое отступление. Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, *но* сделал это... под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению своих способностей. Хороший это выпускник или нет?

---

[1] См.: Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М.: Прогресс-Универс, 1994. — Т. 2. — С. 1015.

[2] Там же. С. 1017.

[3] Там же. Т. 4. — С. 1017.

Или другой пример — выпускник медицинского вуза, в «красном» дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он из корыстных побуждений систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Хороший это выпускник или нет?

Для современного образования, которое последовательно превращается в сферу услуг, этот вопрос, похоже, неактуален. Достаточно формально подтвердить наличие установленных стандартом знаний, умений и навыков (или как теперь принято говорить — «компетентностей»). А вот что дальше?..

Третий уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *благодатным*. Под благодатью понимается Божие расположение к людям. В человеке благодать действует как любовь. В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком своей духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель» прививает ребенку *жизнелюбие*; «умелец» формирует в ребенке *трудолюбие*; «учитель» культивирует у ребенка *любознательность*; «мудрец» воспитывает в ребенке *человеколюбие*. Причем эти понятия равно употребимы и за пределами христианского лексикона. Жизнелюбие, трудолюбие, любознательность и человеколюбие являются очень точными (по сути — универсальными) индикаторами психологического здоровья, как среди детей так и среди взрослых людей (Шувалов, 2009). Воспитание в любви и достоинстве — вот основные условия психологического благополучия современных детей.

Переходя из психологической реальности в педагогическую, мы почувствовали, что можем без потери содержания считать их образовательными (точнее — воспитательными) целями (результатами) третьего уровня. Ибо и жизнелюбие, и трудолюбие, и любознательность, и человеколюбие не являются качествами врожденными, их необходимо прививать, взращивать (воспитывать) и беречь в человеке. А это преимущественно педагогическая задача, поднимающая планку образования на благодатный уровень. При внимательном рассмотрении видно, что она вполне соответствует исходным онтологическим основаниям и связанным с ними аспектам развития и саморазвития человека. Причем жизнелюбие (как наиболее здоровая форма самолюбия), будучи проявлением жизнеспособности и основой жизнестойкости человека, пронизывает все сферы бытия.

Опыт и переживания, дарованные детям на благодатной ступени образования, необходимы для обретения и реализации ими своего профессионального призвания и человеческого назначения, о которых речь пойдет в связи с двумя последующими ступенями антропологической лествицы.

А пока давайте еще раз отвлечемся и вспомним «вышколенного», но деморализованного горе-отличника и умелого, но аморального хирурга-трансплантолога и вернемся к вопросу: «Хорошие это выпускники или нет?» Вопрос отнюдь не риторический. В рамках законнического уровня «образовательных услуг» ответ напрашивается положительный. А вот с позиций третьего — благодатного — уровня осмысления результатов образования отношение меняется на противоположное.

Драматизм ситуации в том, что в стране существенно подорвана система семейного воспитания, разрушена и не восстановлена система общественного воспитания (а это угроза еще более серьезная, чем распиливание оборонного потенциала). Внутри системы образования сложилась гнетущая атмосфера тотального «осуетления». Образовательные учреждения все больше начинают походить на центры репетиторства и культмассового досуга. На фоне угрожающей десолидаризации общества в лоне образования созданы условия для возгонки человеческой гордыни (рейтинги, конкурсы, самопрезентации, портфолио, имидж), при этом сущностные аспекты развития и образования детей выносятся «за скобки» содержания педагогического процесса. По отношению к воспитательным задачам среди учительской молодежи все больше тех, кто *«не ведает, что творит»*, среди респектабельной части — тех, кто *«умывает руки»*.

Конечно, проще и привычнее излагать стандартные знания и штамповать типовые умения. Их и измерить, и продемонстрировать можно. Куда сложнее с воспитанием — оно для учителя постоянный источник сомнений, тревог и волнений. Здесь на передний план выходит *человеческий фактор*: приходится работать не *«методикой»*, а *«собой»*, а стало быть, неизбежно и с собой, со своей личностью и совестью. Поэтому воспитательная работа требует от учителя мужества. Здесь неминуем переворот в сознании и позиции учителя, когда он движим чувством профессионального долга, а не конъюнктурой заработка, а это уже ближе к *служению*, чем к *услуге*.

Четвертый уровень образовательных целей (результатов) мы назвали *творческим* или *созидательным*. Редкий школьник не мечтает изобрести и собственноручно собрать какое-либо сверхновое устройство для общего блага, сформулировать революционную научную идею или воплотить совершенный художественный образ, или как минимум реализовать проект, в основе которого будет его сугубо авторский замысел, а в результате — конкретная польза людям. Интерес к творчеству и тяга к созиданию побуждают человека искать свое призвание и совершенствовать свои способности.

Известно, что на традиционных встречах выпускников даже самые строгие и придирчивые учителя не выпытывают у своих, уже испытанных жизнью учеников, помнят ли они школьную формулировку закона Ома для участка цепи, воспроизведут ли отрывок из «Евгения Онегина», перечислят ли

исключения из правил грамматики. Учителя интересуются тем, что успели сделать, в чем отличились и чего достигли в жизни их повзрослевшие «дети». Учителей интересует не буквальный, а отсроченный результат их педагогической деятельности: насколько подопечным удалось раскрыть и реализовать свое призвание, воплотить свои смелые мечты. Обычно выясняется, что гордостью учи́телей[1] стали те, кто «напитался» любовью к жизни, к труду, к знаниям, к ближним. Именно эти качества становятся основой для реализации созидательного (а не потребительского) потенциала человека.

Ни одно благоразумное мировоззрение не может ставить своей целью воспитание потребителя. Даже в таких разных мировидениях, как христианство и марксизм, есть сходство в том, что условием нормального существования человека в обществе считается необходимость даяния другому. Это позволяет прагматичным либералам некорректно уравнивать «рабство православия» и «советский тоталитаризм». Скорее, указанная черта советской стратегии воспитания есть следствие того, что она развивалась на культурно-исторической и социальной почве, в течение многих веков возделанной православием. Правда, идея созидания в советской и православной стратегиях выражена в разных формулах. Так, советская педагогика утверждает, что человек обнаруживает себя личностью там, где «*производит* результат, всех других волнующий, всех других касающийся» (Ильенков, 1991). В православии это выражено более емко: «Мое есть то, что я *отдаю* другим» (прп. Максим Исповедник). Либеральное мировоззрение пользы даяния не отвергает, но во главу угла ставит все же потребление.

Толкование четвертого уровня образовательных целей (результатов) — не прихоть авторов, не приемлющих либеральные ценности общества потребления. Оно отражает объективную необходимость: для стабильного развития и процветания обществу нужны не потребители, а созидатели — люди, способные не просто найти себе применение, но и привнести что-то новое, обогатить не только свою жизнь, но и жизнь других людей.

Образовательной целью здесь является выявление и реализация человеком своих лучших качеств и способностей, своего призвания. Тема — интригующая и полная внутренней драматургии, сродни мифологическому путешествию по водам Мессенского пролива. С одной стороны, цепляет «отмель малодушия», с другой — крутят «водовороты соблазнов». Важно не спасовать перед трудностями и не отступиться, не поддаться искушениям и не разменяться по мелочам. Будем откровенны — удается это не всем. Но если человек выбирает дело по душе и остается верным избранному делу и своему долгу, то в его труде, переживаниях и отношениях непременно

[1] Мы сознательно употребили такую форму множественного числа существительного «учитель», ибо традиционно «учи́телями» называли духовных наставников, а «учителя́ми» (и даже «училками») — предметников.

зреют мастерство, здравомыслие и благородство. Трудолюбие приносит свои плоды и становится основой *продуктивной жизнедеятельности*, любознательность вырастает до *осмысленного отношения к жизни*, человеколюбие принимает устойчивый характер *нравственного достоинства* человека.

В занятии по призванию степень отдачи и масштаб достижений обычно неизмеримо более высоки. Созидатели чтут традиции, но часто они не останавливаются на уже достигнутом и стремятся пойти дальше. В сфере деятельности это может быть творческий подход к делу и новаторство; в сфере сознания и познания — проницательность ума и эвристичность мышления; в сфере человеческой общности — это всегда забота, терпимость и ответственное отношение к другим людям (ближним и дальним) в самых разных жизненных ситуациях. Причем каждое из этих качеств во многом есть результат саморазвития человека, проявление его самобытности.

Переходя на **пятый** (высший) **уровень** образовательных целей (результатов), мы неминуемо входим в область духовную. Его мы поименовали *спасительным*, памятуя об истории и характере отношений Бога и людей. Согласно Священному Писанию человек был создан по образу и подобию Творца. В Первообразе обретает человек свое онтологически истинное значение. При этом Образ Божий человеку дан, подобие же задано! В этом состоит и присущий человеку дар, и наивысшая образовательная цель, которую надлежит положительно осмыслить и возвести к ней свои устремления. Жить в общении с Богом, познавать Замысел Божий, следовать Воле Божией и пребывать в Любви Божией — значит исполнять свое человеческое назначение на земле.

Человеку важно осознать свою царственную природу, возвышенную «дуновением Божиим» до духовной жизни: человек — живое существо, призванное к об*ó*жению (единению с Богом). Вместе с тем важно признать, что человеческая самонадеянность привела к первородному и всеобщему падению, в результате природа человека поражена грехом, Образ Божий в человеке искажен и помрачен, а сам человек нуждается в исцелении. В буквальном переводе с греческого «грех» значит — «промах». Это состояние, когда человек изменил своему назначению, когда жизнь не попадает в «цель» (теряет цельность), когда человек лишился ориентира и сбился с пути духовного развития (пути Истинного), когда мнимые успехи идут мимо главной «задачи» (спасения). В библейском понимании грех — это антипод праведности (чувства правды). Применительно к современной жизни — это состояние человека, лишенного чувства правды в отношении собственной жизни, в результате чего он застревает в обыденности, попусту растрачивает свои силы и способности, впадает в пагубу, явно или подспудно переживает бесцельность жизненного пути (внутренний разлад, духовный тупик). И требуется духовное пробуждение, переосмысление жизни, изменение системы

жизненных отношений. Если мы внимательно вчитаемся в Библию, то обнаружим, что спасение там означает избавление от ложной, пошлой, слепой, извращенной, поверхностной жизни и приобщение к жизни полной, прекрасной, божественной.

Бремя греха не затрагивает первооснов и направленности человеческого существа. «Человек, как и Бог, существо личное, а не слепая природа» (Лосский, 2003). Человеку предоставлена свобода нравственного выбора: остаться рабом греха или сделать его чуждым себе, найти путь к Богу и трудиться для уподобления Ему. В этом суть **исцеления (восстановления цельности) человека**: изменяя и исправляя нашу жизнь, мы исцеляем свою человеческую природу.

Мы живем в спасительные времена. Полнота бытия воплощена в Богочеловеке Иисусе Христе. Образ жизни и поступки Христа явили собой олицетворение онтологической истины. Призвав лично и каждого из нас ко спасению, Господь сказал: **«Я есть путь, истина и жизнь»** (Ин. 14: 6). И ты — человек — волен встать на этот Путь, возлюбить Истину и обрести Жизнь вечную. В Нагорной проповеди Он изложил заповеди, исполняя которые, человек может обрести счастье и полноту жизни. Они именуются Заповедями Блаженств. Блаженство и есть синоним счастья. Тем самым Господь дал прямые наставления об условиях и критериях *нормы — лучшего, что возможно для человека в перспективе его земной жизни.*

Пятый уровень особый — это уровень синергии (соработничества) Бога и человека, взаимодействия человеческой свободы и божественной благодати в реализации Божия замысла о спасении мира и человека. Движение человека к Богу зиждется на вере. Опыт ревнителей веры и праведников свидетельствует, что неотступное следование Образу и заповедям Спасителя (жизнь во Христе) приводит к преображению человека, появлению у него особых богоподобных качеств: в сфере деяний — *подвижничества*, в сфере сознания и переживания — *прозорливости*, в сфере общности и отношений — *жертвенности.*

Так будем помнить цель, с которою мы созданы, и стремиться к ней спасительным путем, указанным нам Христом и святыми Его.

Ранее на основании уже упомянутой онтологической триады «деятельность — сознание — общность» были выявлены и описаны нормативные образы, предельные качества и запредельная форма бытия человека (Шувалов, 2009, 2011 а, 2011 б).

Эту антропологическую схему мы поместили во главу нашей постройки, логично увенчав ее понятием Богочеловека (таблица 2). Таким образом, мы возвели антропологическую лествицу образовательных целей и результатов: *от законничества через благодатность ко спасению.* По отдельности ее ступени фиксируют частичные измерения процесса

Таблица 2

Нормативные образы, предельные качества и запредельная форма бытия человека[1]

Запредельная форма бытия	**БОГОЧЕЛОВЕК** воплощение онтологической истины в непостижимой для обыденного рассудка запредельной форме универсального со-бытия		
Предельные качества человека	*героизм* как сила власти над своей жизнью (сила преодоления инстинкта самосохранения) и способность не отступать перед лицом трудностей и опасности, терпение в страдании	*гениальность* как сила постижения истины своей жизни и способность сделать саморазвитие развитием человечества	*святость* как сила сопричастности Абсолютной Истине и способность любовью и терпимостью утверждать добро и противостоять злу
Антропологические образы св. ап. Павла	*внешний человек*, поглощенный реалиями мирской жизни	*внутренний человек*, сосредоточенный на реалиях внутренней жизни и своем призвании	*новый человек*, преображенный в деятельном стремлении к Добру и Истине
Сущностные характеристики человеческого существования	*самообладание* («быть в себе»)	*самобытность* («быть самим собой»)	*самоодоление* («быть выше себя»)
Образы человеческого «Я»	*«функциональное Я»*: активная адаптация к условиям динамично изменяющегося мира	*«индивидуальное Я»*: самоидентификация и творческая самореализация	*«духовное Я»*: универсализация индивидуального бытия, самоодоление и синергия
Нормативные образы бытия человека	*человек как субъект* собственной жизни, как распорядитель своих сил и способностей	*человек как индивидуальность*, как выразитель уникальной, самостоятельной внутренней сущности, как самобытная личность, реализующая себя в творческой деятельности, как автор собственной жизни: в миропонимании, в стиле деятельности, в социальном поведении	*человек как личность*, во встрече и отношениях с другими людьми, определяющий свободно и ответственно свое место в жизни, в обществе, в культуре, свою позицию в отношении проблемы достойного и недостойного бытия, добра и зла; личностное бытие — это муки выбора, риск поступка, тяготы ответственности за себя и других
Онтологические основания бытия человека	*человеческая деятельность*	*человеческое сознание*	*человеческая общность*
Общие тематические параметры	**Формы бытия человека**		

[1] Таблица читается снизу вверх.

образования. Собранные на основе принципа иерархии — соподчинения нижележащих образовательных результатов вышележащим образовательным целям — они становятся выражением **идеи полного образования**.

Нас, конечно, упрекнут в утопизме ненормированных аспектов образования. Да, для многих это утопия. В точном, исходном значении этого греческого слова, утопия — это «место, которого нет», где «ου» — нет, «τοπος» — место. Но это место, которое может быть построено: система образования как место встречи разных поколений, где старшие передают в дар младшим то, чем духовно и культурно богаты сами; как пространство обретения человеком полноты своей реальности.

Нам возразят, что, дескать, современный обыватель не стремится подняться выше стандартов «законнического» уровня образования. Да, кто-то не стремится... Однако в качестве ответа мы напомним аллегорический образ реки, предложенный Л. Н. Толстым. При обсуждении картины Николая Рериха «Гонец» он сказал молодому художнику: «Случалось ли Вам в лодке переезжать быстроходную реку? Надо всегда править выше того места, куда вам нужно, иначе снесет». Так и людям важно руководствоваться высокими духовными идеалами. Иначе есть риск оказаться во власти течения повседневности и обыденности (в омуте и тщете «осуетления»), сильно сносящего к низшему. Поэтому и возникает насущная необходимость соотнесения формальных образовательных целей и стандартов с исконной духовной традицией, в которой есть прямое наставление человеку стараться быть лучше и выше самого себя, чтобы не пасть ниже.

Нас одернут и попрекнут, дескать, функции системы образования заданы нормативной базой и нечего здесь «воду мутить». Только нынешняя ситуация и в образовании, и вообще в жизни, может быть, как никогда ранее побуждает предпринять мировоззренческое усилие, задуматься о профессиональном долге и о важности сверхнормативных педагогических задач. Судите сами: **современная система образования, подобно шагреневой коже, сжимается и вырождается в сферу услуг. Идет ползучая депедагогизация образования: педагогическая деятельность подменяется репетиторством, анимацией (организацией развлечений) и разгадыванием кроссвордов под названием ГИА и ЕГЭ**. Цели образования (в таблице 1 они выделены серым цветом) упакованы в прокрустово ложе учебного стандарта. При этом ни жизнелюбие, ни трудолюбие, ни любознательность, ни человеколюбие, ни осмысленное отношение к жизни, ни нравственное достоинство человека там не предусмотрены, ведь их нельзя ни предоставить, ни употребить в качестве услуги. Их можно прививать, воспитывать и взращивать. Они — верное условие того, что образование сродни источнику «живой воды». К нему можно приобщать и приобщаться. Вот только педагоги в позиции (а точнее, в позе) «чего изволите-с?!» вряд ли на это способны.

Библиографический список

Василюк, Ф. Е. Психология переживания / Ф. Е. Василюк. — М.: Изд-во МГУ, 1984.

Гузеев, В. В. Усвоение знаний и освоение умений: сходство и различие процессов / В. В. Гузеев, А. А. Остапенко // Народное образование, — 2009. — № 4. — С. 131–138.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М.: Прогресс-Универс, 1994.

Ильенков, Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. — М.: Политиздат, 1991.

Ковалева, Т. М. Обучение как освоение нового / Т. М. Ковалева // Современная дидактика и качество образования: материалы научно-метод. конф. Ч. 1 / под ред. П. А. Сергоманова, В. А. Адольфа. — Красноярск: ККИПКиППРО, 2009. — С. 44–48.

Лосский, В. Н. Боговидение / В. Н. Лосский. — М.: АСТ, 2003.

Остапенко, А. А. Антропологические различия процессов усвоения знаний и освоения умений / А. А. Остапенко // Инновации в образовании: человекосообразный ракурс: сб. научн. тр. / под ред. А. В. Хуторского. — М.: Эйдос, 2009. — С. 56–63.

Остапенко, А. А. Чем отличается усвоение знаний от освоения умений / А. А. Остапенко, В. В. Гузеев // Школьные технологии. — 2009. — № 1. — С. 47–54.

Слободчиков, В. И. Очерки психологии образования / В. И. Слободчиков. — Биробиджан: БГПИ, 2005.

Слободчиков, В. И. Антропологическая перспектива отечественного образования / В. И. Слободчиков. — Екатеринбург: Издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2009.

Шувалов, А. В. Психологическое здоровье в свете христианского мировоззрения / А. В. Шувалов // Московский психотерапевтический журнал. — 2009. — № 3. — С. 50–82.

Шувалов, А. В. Антропологический подход к проблеме психологического здоровья / А. В. Шувалов // Вопросы психологии. — 2011а. — № 5. — С. 3–16.

Шувалов, А. В. Проблема психологического здоровья в свете православной духовной традиции / А. В. Шувалов // Человек. — 2011 б. — № 6. — С. 134–151.

Научный альманах

ЖИВАЯ ВОДА

Выпуск 1

Составитель
Александр Владимирович Шувалов

Главный редактор
Александр Владимирович Шувалов

В подготовке издания приняли участие сотрудники психолого-логопедического отдела
ГБОУ Центр развития творчества детей и юношества «Лефортово».

На обложке:
Свято-Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь
На обороте авантитула: икона Божией Матери Калужская

Компьютерная верстка, оформление и дизайн
Сергей Иванович Захаров

Макет обложки
Сергей Иванович Захаров

Редакторы, корректоры
Надежда Александровна Аверьянова
Татьяна Семеновна Кирина
Наталья Васильевна Солнцева

Подписано в печать 27.04.2012. Формат 70×100/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 13,5 печ. л. Тираж 1000 экз. В 5. Заказ 181.

Государственное образовательное автономное учреждение
дополнительного профессионального образования Калужской области
«Калужский государственный институт модернизации образования»
248000, Калуга, ул. Гагарина, 1.

Отпечатано в ГУП «Облиздат»
248640, г. Калуга, пл. Старый Торг, 5.